

Александр Рудазов

Шахшанор

*Часть сборника
Шумерские ночи (сборник)*

Александр Рудазов

Шахшанор

«Автор»

2009

Рудазов А. В.

Шахшанор / А. В. Рудазов — «Автор», 2009

«Онагры остановились у огромных ворот. Креол сошел с колесницы и с хрустом потянулся, расправляя затекшие плечи. Ему никогда не нравилось ездить в повозках. Со второй колесницы сошел Шамшуддин...»

© Рудазов А. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Александр Рудазов

Шахшанор

Онагры остановились у огромных ворот. Креол сошел с колесницы и с хрустом потянулся, расправляя затекшие плечи. Ему никогда не нравилось ездить в повозках.

Со второй колесницы сошел Шамшуддин.

– Пошли, – махнул рукой Креол.

– А онагры?

– Это дело рабов.

У ворот, почтительно склонив голову, гостей встречали два раба – дряхлый старец и мальчишка лет восьми. По исстари заведенной традиции в привратниках всегда состоят самый старый и самый молодой рабы.

– Мир тебе, молодой хозяин, – надтреснутым голосом произнес старик, низко кланяясь Креолу. – Добро пожаловать домой, в благословенный богами Шахшанор.

– Кимульгу? – окинул его безразличным взглядом Креол. – Ты теперь здесь стоишь?

– Ничтожному рабу очень лестно, что молодой хозяин помнит такой малозначительный вздор, как мое имя, – поклонился еще ниже Кимульгу. – Возвращаясь к вопросу молодого хозяина, презренный должен с печалью ответить, что старый Кимульгу действительно теперь не годен ни на что большее, кроме как заменять привратный столб.

– А это кто такой? – посмотрел на мальчика-раба Креол. – Как тебя зовут, крысенок?

Раб сглотнул, с ужасом таращась в серые глаза ученика мага. Колени несчастного мальчика превратились в воду, из головы вылетели все наставления старших рабов. Креол недовольно нахмурился.

– Его зовут Ше-Кемша, если то угодно моему господину, – поспешил на помощь старик Кимульгу. – Дитя одной из рабынь твоего батюшки, да согреет его Шамаш и да улыбнется ему. Он только в прошлом месяце вошел в подобающий возраст, и...

– Да мне наплевать, – отмахнулся Креол. – Отец дома?

– Господин наш Креол пребывает в своих покоях, молодой хозяин. Я буду счастлив лично препроводить тебя...

– Молчать, раб, – раздраженно поморщился Креол. – Твои велеречивые бредни меня утомляют.

– Как будет угодно моему господину. Выделить ли мне раба-проводящего, или же...

– Я прожил тут пятнадцать лет. Я знаю тут каждый закоулок. По-твоему, я не найду дороги?

Кимульгу поклонился в последний раз, уже не произнося ни слова. Уголки губ старого раба чуть заметно приподнялись. Креол-младший и в самом деле ничуть не изменился за время своего отсутствия. Его не было почти три года – он вырос, возмужал, стал шире в плечах.

Но характер остался в точности таким же.

На второго гостя Кимульгу лишь бросил быстрый взгляд. Молодой хозяин не считал нужным представлять своего спутника, а рабу не следует проявлять досужее любопытство. Хотя Кимульгу охотно бы спросил, кто этот юноша-кушит с безволосой, как у жреца, головой. Рослый, широкоплечий, того же возраста, что и Креол-младший... скорее всего, просто раб. Другой у молодого хозяина никогда не было.

Креол и Шамшуддин прошли через длинную темную галерею, разделяющую внешние и внутренние ворота. Крепостная стена Шахшанора так толста, что по ней могут проехать в ряд три колесницы. Жизнь мага опасна, у него много могущественных врагов – нельзя пренебрегать средствами обороны. Кто знает, что случится завтра?

Войдя в сени, Креол едва не споткнулся о толстую белую кошку. Та даже не шевельнулась – лишь раздраженно дернула хвостом и окинула Креола презрительным взглядом.

Другому подобный взгляд обошелся бы дорого, но кошки – священные животные. Им прощается гораздо больше, чем людям.

Омыв в прохладных сенях ноги, Креол и Шамшуддин вновь оказались под открытым небом, на большом дворе, усаженном цветами. Слева и справа хозяйственные постройки – конюшня, амбар, мукомольня. В центре – искусственное озеро, а рядом мраморная статуя богини, льющей воду из сосуда на плече.

Но главное – конечно же, сам дворец. При виде этого чуда глаза Шамшуддина округлились, в них засветилось искреннее восхищение.

– Так это и есть ваш родовой дворец? – присвистнул он, задирая голову.

– Да, его дедушка построил, – с деланным равнодушием ответил Креол. Он и сам ужасно гордился этим дворцом. Дворцом, который однажды достанется ему.

Шахшанор, о Шахшанор! Дивный дворец старинного рода магов! Увидевший тебя хоть единожды может считать себя счастливым, а не видевший ни разу пусть посыпает голову пеплом, ибо он напрасно прожил свою жизнь. Величественное здание в форме усеченной пирамиды вздымается на двенадцать человеческих ростов, каменные стены украшены искусной резьбой, а верхние этажи облицованы сверкающим на солнце золотом и орихалком, испускающим огнистое блистание. Сразу видно, сколь богат хозяин этого дворца.

Этот Шахшанор был построен сорок лет назад – архимагом Алкеалолом. А до него на этом месте стояли другие дворцы, другие Шахшаноры. Здания славного Шумера прекрасны и величественны, но – увы! – недолговечны. Глиняные блоки и сырцовый кирпич – вот основные стройматериалы. Стены всегда очень толстые, и подтачиваемый влагой фундамент под их тяжестью быстро начинает проседать. Обычный дом выдерживает полвека, дворец или храм – сто или даже сто пятьдесят лет. Но в конце концов любое строение так ветшает, что его проще разрушить и выстроить заново, чем без конца ремонтировать.

Рабыни, стирающие белье, низко поклонились молодому господину. Креол растянул губы в довольной улыбке. В доме старого Халая рабы не выказывают никакого почтения – прекрасно знают, что их хозяин ценит своих учеников дешевле медного сикля. Дряхлый демонолог только порадуется, видя, как раб дерзит Креолу или Шамшуддину.

Но дом учителя остался далеко на севере, в Симуруме. Сейчас они рядом с Уром, в великом дворце Шахшанор. Халай Джи Беш отослал всех своих учеников – Эхтанта к родителям в Кассию, Креола к отцу, а Шамшуддина... Шамшуддина он собирался отослать к деду, но Липит-Даган наотрез отказался принимать ненавистного внука. Да и сам внук не выказал большой радости по этому поводу.

Вот Креол и предложил Шамшуддину отправиться с ним. Десять дней пути – сначала на речной барже вниз по Тигру, затем на колесницах, запряженных онаграми, – и вот они уже здесь, в Шахшаноре.

Война с куклами началась почти три года назад. Но первые два года ее никто не принимал всерьез. Маги решили, что это просто новый вид нечисти, явившийся из пустыни. Император послал немного солдат, Гильдия выделила пару подмастерьев – только и всего. Они без труда разыскали тварей-душесосов и вырезали всех до одного. В народе ходили слухи, что за этим стоит нечто большее, чем просто несколько случайных чудищ, но им не придавали значения.

Однако со временем стало ясно, что слухи – не просто слухи. Не отнесясь к проблеме с должным вниманием, великий Шумер совершил страшную ошибку. Несколько месяцев назад куклы наконец заявили о себе в полный голос. Они в огромном количестве перешли границу, управляемые пустынными некромантами и архимагом-отступником Ку-Клусом. Именно тогда эта нечисть и получила свое название.

Сейчас Шумер охвачен войной. И положение не радует. Уже девять городов разрушены до основания, а их жители обратились в куклусов, пополнив вражескую армию. Погибло свыше шестидесяти магов – среди них три магистра и архимаг. Во главе кошмарного войска встал сам Дагон Темный, каким-то образом сумевший вырваться из Лэнга.

Чтобы справиться с бедой, император Энмеркар мобилизовал все силы. Гильдия магов в полном составе выступила на бой. Во все концы Шумера ринулись гонцы, созывая обученных чародеев. Явились они и в Симуррум, за старым демонологом Халаем Джи Беш. Злобный старикашка не меньше часа брызгал слюной, поливая бранью куклусов, Лэнг, императора, Гильдию магов и небеса со всеми их богами. Но ему пришлось подчиниться приказу. Торопливо собрав пожитки, Халай отправился на юго-запад, к месту боевых действий.

Но учеников он с собой не взял. Императорский приказ о мобилизации касается лишь полноценных магов. Великий Энмеркар еще не настолько отчаялся, чтобы ставить в строй необученных мальчишек. Совершенно не желая оставлять дом на попечение ненавистных учеников, Халай приказал Креолу и Шамшуддину отправляться на все четыре стороны.

– А твоего отца почему не призвали? – спросил Шамшуддин, переступая порог.

– Не успели еще, наверное, – пожал плечами Креол. – Я слышал, что в первую очередь призывают демонологов. Вот дедушка уже давно там.

Шамшуддин покивал. О том, что мудрый Алкеалол сражается с куклусами на передовой, они с Креолом узнали еще три месяца назад. Великий демонолог отдавал все силы сдерживанию ненавистных тварей – и пока что преуспевал в этом.

Во всяком случае, его еще не убили.

– Тревожишься за него, брат? – спросил Шамшуддин.

– Дедушка – архимаг, – фыркнул Креол. – Чего мне за него тревожиться? Пусть враги тревожатся.

– Я слышал, враги там сильные...

– Уж точно не сильнее дедушки, – безапелляционно заявил Креол. – И вообще, радуйся лучше, что его нету дома. У дедушки на редкость тяжелый характер... И палкой он любит драться не меньше Халай... Говорят, я весь в него, но ты не верь.

– Досужие языки всегда болтают всякие глупости, – согласился Шамшуддин. – Куда нам?

Креол на секунду задумался, переводя взгляд с левого коридора на центральный, с центрального на правый, с правого – снова на левый. Хотя он и сказал старику Кимульгу, что знает в Шахшаноре каждый закоулок, три года отсутствия все-таки слегка затуманили память. Креол никогда не стремился держать в голове такие бесполезные знания, как расположение комнат и коридоров.

– Так... – наморщил лоб ученик мага. – Налево – уборные, большая купальня, пиршественная зала, помещение стражи, комната евнухов и... и гарем.

– Наложниц много? – деловито осведомился Шамшуддин.

– Сейчас – не знаю. Но когда я уезжал, было шестеро, и все старые – лет по тридцать и даже больше. Дедушка уже очень давно не брал новых.

– Жаль... – погрустнел Шамшуддин.

Креол недовольно дернул щекой. В отличие от этого плешивого кушита, к своим восемнадцати годам успевшего прослыть прекрасным любовником, Креол противоположным полом интересовался мало. Он пару раз составлял Шамшуддину компанию в общине харимту, но сколько бы священные блудницы Инанны ни старались развеселить гостей, Креол все равно оставался мрачным, как сама ночь. Подобные забавы не радовали его и не прельщали.

– Направо – кухня, кладовые, помещения для рабов и комната управляющего, – махнул рукой он. – А прямо – сад, священный дворик и лестница вверх и вниз. Внизу подвал, туда лучше не ходить.

– Почему?

– А помнишь, что в подвале у Халая? У нас там тоже есть... всякое.

– Например?

Креол смутился.

– Брат, только не говори, что ты и сам этого не знаешь, – сверкнул белоснежными зубами Шамшуддин.

– Знаю! – повысил голос Креол. – Знаю. Там... погреб для продуктов...

– Да, туда точно лучше не ходить.

– Не зли меня! Там... там не только погреб. Еще там холодная камера для трупов... наша дворцовая темница и... и тюрьма для демонов. И вот туда точно ходить не нужно! Я слышал, что дедушка держит там двух шедимов и Безголового.

– Это не так страшно, – пожал плечами Шамшуддин. – Гала хуже.

– Говорят, что еще там есть адский дух!

– А вот здесь ты уже привираешь, брат, – рассудительно произнес Шамшуддин. – Еще ни одному демонологу не удавалось долго удерживать взаперти адского духа. Он либо раздуется и разнесет темницу вдребезги, либо зачахнет и погаснет, как остывший уголек.

– Может быть, и не адского духа. Может быть, Жреца Древних или Двурогого, – проворчал Креол. – Я точно не знаю. Слышал только, что это какая-то опасная тварь из Лэнга.

– Может, просто зуннабьян?

– Не хочешь – не верь... – отмахнулся Креол. – Но лезть туда не вздумай, слышишь?

– Слышу, брат, слышу. Я рад, что ты в кои-то веки решил проявить благоразумие.

Креол ничего не ответил. На самом деле он однажды уже пробовал забраться в этот потайной подвал. Но его тогда поймали. Дедушка Алкеалол долго смотрел на хлюпающего носом мальчишку, а потом холодно произнес, что ему не нужен столь глупый наследник. Креола вывели за ворота и обратно не пустили. А когда он начал кричать и плакать, с крепостной стены стали стрелять из луков.

Почти целый месяц семилетний мальчик был предоставлен самому себе. Он бродил по зловонным трущобам Ура, питался объедками, был покусан бродячими собаками, чуть не утонул в сточной канаве и лишь чудом избежал лап работоторговцев. Но в конце концов дедушка сжалился и позволил внуку вернуться домой.

С тех пор Креол ни разу не спускался в подвал. Он не был уверен, что сделает грозный Алкеалол, буде непутевый внук провинится вновь, но проверять ему совершенно не хотелось.

Несмотря на всю огромность прекрасного Шахшанора, этажей в нем только два. Особенно высоки потолки на первом. Восемь взрослых мужчин могут встать друг другу на плечи – и то не дотянутся.

Поднявшись по устланной мрамором лестнице, Креол и Шамшуддин оказались в длинном кольцевом коридоре. Полы покрыты толстым слоем штука,¹ стены облицованы глиняной обмазкой, побелены и покрыты цветной росписью. Геометрические узоры, строки из священных текстов, изображения растений, животных и людей... Скромному жилищу Халая Джи Беш и не снилось великолепие этого дворца. Множество масляных светильников заливают коридор ярким светом, вдоль стен стоят постаменты, удерживающие дорогие статуи и вазы. Вся утварь – золотая и серебряная, не видно ни следа презренной меди или керамики.

Шамшуддин шагал неторопливо, с любопытством оглядываясь по сторонам. Он еще никогда не был во дворце архимага. Дважды по дороге попались рабы – при виде Креола они сразу замирали неподвижными статуями, не смея отвлекать господина.

– Эта дверь ведет в умывальную, – рассеянно комментировал Креол по ходу движения. – Здесь комната свитков. Здесь лаборатория. Здесь мастерская. Здесь комната ритуалов. Здесь дедушкины покои. Здесь гостевые комнаты.

¹ Штук – высший сорт штукатурки с примесью алебастра и толченого мрамора.

– А это кто? – спросил Шамшуддин, указывая на портрет седовласого старца с густыми бровями.

– А это дедушка Алкеалол.

Шамшуддин задумчиво прищурился, переводя взгляд с портрета на Креола. С первого взгляда видно, что эти двое – близкая родня. Раскрась Креолу волосы сединой, добавь бровям гущины, осветли немного кожу, усыпь ее морщинами – и будет точная копия архимага Алкеалоло. Судя по портрету, ни бороды, ни усов почтенный старец не носит.

– Да, дедушка не любит волос на лице, – подтвердил Креол, когда Шамшуддин об этом спросил. – Уж не знаю, почему, но подбородок он всегда бреет.

Ученики мага остановились у большой двустворчатой двери, сплошь усеянной самоцветами. Шамшуддин замялся, невольно отступая побратиму за спину. Он еще ни разу не встречался с живым архимагом.

Креола же без колебаний толкнул дверь и вошел в просторную комнату. В лицо ему ударил порыв ветра – за окном стоит полуденная жара, но здесь царит прохлада, и даже дует ветер. Этим необычность помещения не ограничивается – пол покрыт толстым слоем земли, а по стенам стекают потоки воды кристальной прозрачности.

Шамшуддин нерешительно вошел следом, с любопытством оглядываясь по сторонам. Судя по всему, эта комната служит Креолу-старшему и спальней, и рабочим помещением. Слева каменное возвышение с расстеленной циновкой, в углу пристроился человеческий скелет, а на стенах висят глиняные таблички, различные артефакты и черепа животных. В дальнем конце, у окна, забранного решеткой, стоит стол с расстеленным пергаментом.

А за столом сидит мужчина лет пятидесяти. Борода завита в мелкие кудряшки, длинные волосы заплетены в косы, брови и ресницы вычернены. Именно так должен выглядеть образцовый шумерский подданный.

– Папа! – шагнул вперед Креол.

Креола-старший неохотно поднял глаза от пергамента. Похоже, он только теперь заметил, что у него посетители.

– Кто бы ты ни был – выйди, войди снова и поздоровайся, как положено, – сухо произнес архимаг, не прекращая писать.

Креола плотно сжал губы и на секунду замер неподвижно. Потом он резко повернулся и вышел из комнаты. Шамшуддин поспешил следом.

Постояв за дверью с полминуты, Креол постучался и, дождавшись разрешения, вошел вновь. На сей раз – медленно и чинно, наклонив голову так, что подбородок коснулся груди.

– Мир тебе, отец, – отчеканил Креол, не поднимая глаз. – Я вернулся домой.

Креола-старший смерил его долгим взглядом. В светло-серых глазах отразилось явное сомнение. Архимаг пожевал губами и спросил:

– А кто ты вообще такой?

– Я... я твой сын, Креол! – возмущенно выпалил юноша. – Ты что, опять про меня забыл, маскимов старик?!

– У меня есть сын? – недоверчиво переспросил Креол-старший.

– Конечно! И это я!

– Да, припоминаю, у меня был сын... или дочь?... нет, все-таки сын, точно. Но ты не он. Кто ты такой, наглый самозванец?

– Да это же я, Креол!

– Нет, Креол – это я. Ты мог бы выдумать ложь и поубедительнее.

– И я тоже Креол! Мы оба Креолы! Ты мой отец, я твой сын!

– Ты просто лжец. Мой сын был гораздо ниже ростом и уже в плечах. Я отлично его помню.

– Папа, меня не было три года. Я вырос.

– Да?.. Правда, что ли?.. И сколько же тебе сейчас лет?

– Восемнадцать.

Архимаг поднялся из-за стола и внимательно осмотрел сына со всех сторон. Лоб Креола-старшего пошел морщинами, в глазах понемногу забрезжило узнавание.

А Креол-младший едва удерживался, чтобы не топнуть со всей силы ногой. Он всегда знал, что безразличен отцу, но раньше не понимал, до какой степени. Они не виделись всего три года – а родитель полностью забыл о самом его существовании!

– Хорошо, я согласен признать в тебе своего сына, – все еще с толикой сомнения произнес Креол-старший. – Но как я припоминаю, ты должен сейчас находиться в городе Симурруме, постигать премудрости Искусства у... у...

– У магистра Халая Джи Беш.

– Вполне возможно. Мне нет дела до его имени. В любом случае ты должен сейчас находиться там. Зачем ты явился сюда? У тебя должна быть по-настоящему веская причина, если ты посчитал возможным отвлечь меня от работы.

– Началась война, – пожал плечами Креол. – Халая призвали в армию. Он отослал нас домой.

– Кого это «нас»?

– Меня и Шамшуддина, – мотнул головой в сторону друга Креол.

– У меня что – два сына? – недоуменно моргнул Креол-старший. – Нет, не может быть... или?..

– Он мой побратим, – неохотно произнес Креол. – Мы смешали кровь... случайно, правда...

– В подробностях можешь не рассказывать, – остановил его отец. – Мне нет до этого никакого дела.

Воцарилось неловкое молчание. Креол-старший прошелся по комнате, с явным недовольством поглядывая на назойливую молодежь. Поразмыслив с полминуты, он кашлянул и спросил:

– Так значит, вы намереваетесь какое-то время жить здесь?

– Да. Это ведь и мой дом тоже.

– Верно, верно... Ну что ж, хорошо, можете оставаться здесь сколько пожелаете. Но вам придется усвоить три правила.

– Помню я твои правила... – устало отмахнулся Креол.

– Возможно. А твоему побратиму они тоже известны?

– Я внимательно слушаю тебя, почтенный абгаль, – тихо произнес Шамшуддин.

– Твой побратим воспитан гораздо лучше тебя, – неодобрительно посмотрел на сына Креол-старший. – Такое впечатление, что ты воспитывался в гипару, а не во дворце нашего рода.

Креола растянул губы в кривой улыбке, но ничего не сказал. Отец несколько секунд пристально разглядывал отпрыска, а потом произнес:

– Итак, первое – никакого шума. Если я услышу шум, я уничтожу его источник, не разбираясь, что это такое. Второе – о своей кормежке заботьтесь сами. О всех прочих потребностях – тоже. У меня нет никакого желания возиться с несмышленными отроками. Третье – в мои покои без крайней нужды не заходить. Я не люблю, когда меня беспокоят во время работы.

– Позволено ли мне будет спросить, какая может быть крайняя нужда? – почтительно спросил Шамшуддин.

– Пробуждение Ктулху. Если он начнет ломать крепостную стену, тогда можете войти. Только постучаться не забудьте. Вы поняли?

– Поняли, поняли...

– Мы поняли, почтенный абгаль.

– Тогда проваливайте отсюда и не докучайте мне больше. Я занят.

Дверь за Креолом и Шамшуддином еще не успела закрыться, а почтенный архимаг уже выкинул их из головы. Перо вновь забегало по пергаменту, выписывая маленькие значки-клинышки. Сегодня утром Креол-старший ухватил за хвост воистину потрясающую идею – нужно успеть оформить ее подобающим образом, пока не улетучилась. Если все получится, он наконец-то сможет преобразовывать металлы один в другой напрямую, одним лишь... как лучше назвать этот процесс? Пожалуй, вернее всего подойдет слово «убеждение».

Еще немного предварительных расчетов, и можно приступить к экспериментам.

– Отец – элементарист до мозга костей, – ворчливо произнес Креол-младший, шагая по коридору. – Он абсолютно не интересуется живыми существами. Я вообще не знаю, как он умудрился жениться и родить сына. Случайно, наверное, получилось.

Ученики мага бродили по Шахшанору довольно долго. Побывали в саду – огромном, но неухоженном, густо заросшем разнообразными растениями. Большинство из них высадил здесь дед Креола – мудрый Алкеалол. Рабы не смели даже прикасаться к его посадкам. Кто знает, что за свойства у этих растений, чем они грозят неосторожному растяпе?

На домашнем кладбище Креол посетил могилу матери. Он никогда ее не видел – прекрасная Бирдин умерла родами. Рабы рассказывали, что это была женщина удивительной красоты – с темно-ореховой кожей, каштановыми волосами и изумрудными глазами. Дочь простого водоноса и кушитской рабыни, она уже в пятнадцать лет стала наложницей архимага Креола. Тот не испытывал к Бирдин никаких чувств – просто решил обзавестись наследником, пока не состарился окончательно.

И вскоре наследник у него появился.

– Она была чуть постарше, чем я сейчас, – отстраненно произнес Креол, поливая могилу маслом.

– А сколько лет твоему отцу? – тихо спросил Шамшуддин, склонив голову в знак уважения перед покойной.

– Восемьдесят восемь.

– Правда?! – поразился Шамшуддин. – Он выглядит почти вдвое моложе!

– Он архимаг. Простому человеку до таких лет не дожить, но отец... отец – дело другое.

– А сколько же тогда лет твоему деду?

– Сто одиннадцать. Кстати, хочешь посмотреть его покои?

– Ты же говорил, что туда нельзя.

– Это в подвал нельзя. А в дедушкиных покоях я был много раз. В детстве я часто там играл, дедушка рассказывал мне сказки...

– Он – сказки? – удивился Шамшуддин.

– Да. Он их целую гибель знает. А некоторые даже специально для меня записал на таблички – чтобы я по ним учился читать. Хочешь посмотреть?

Конечно, Шамшуддин не мог отказаться от такого предложения. Опасливо озираясь, молодой кушит вошел вслед за побратимом в просторную комнату, выстланную мягким ковром. Пол и стены, мебель и утварь – все покрыто толстым слоем пыли. Прямо в стенах вырезаны полки со множеством свитков, глиняных табличек и различных странных предметов. Возле стола возвышается статуя загадочного животного – крылатая крыса размером с собаку.

– Это летательный артефакт, – сообщил Креол. – Дедушка над ним два года корпел.

– Эта штука летает? – удивился Шамшуддин.

– Летает, но толку от нее никакого. Это пробный вариант, маленький. Человека не поднимет. Зато потом дедушка сделал другую – величиной с лошадь.

– И где она?

– Там же, где и дедушка. Он теперь на ней ездит.

Шамшуддин задумчиво кивнул и уставился на два огромных зеркала, стоящих друг против друга. На миг показалось, будто в глубине одного что-то шевелится... но все тут же исчезло.

– Ты туда лучше не смотри, – предостерег его Креол. – Это не просто зеркала. И друг на друга они не просто так смотрят.

– А что в них такого особенного?

– Да не знаю я... – поморщился Креол. – Дед не рассказывал. Но близко лучше не подходить. Кстати, вон ту шкатулку тоже не трогай.

Шамшуддин внимательно посмотрел на большую каменную шкатулку, перетянутую бронзовыми цепями и густо усеянную магическими печатями. На крышке огромными красными буквами надпись: «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»

– В этой штуке сидит могучий демон, – важно сообщил Креол. – Если ее открыть, он освободится.

– И что потом? Он исполнит любое желание?

– Размечтался! – осклабился Креол. – Он нас просто сожрет. Это же демон.

Шамшуддин поежился и плотно прижал ладони к бедрам – упаси боги чего-нибудь здесь коснуться! Покои великого демонолога оказались жутковатым местом.

– Я есть хочу, – заявил Креол, скучаясь глядя по сторонам. – Пойдем, прикажем рабам нас накормить.

Лицо Шамшуддина просветлело. Еще одна приятная сторона – здесь, в отличие от дома гнусного Халая, их будут кормить досыта и вкусно.

Прощай, пустая ячменная похлебка. Здравствуйте, жирное мясо и душистое вино.

Двенадцать раз над Шахшанором вставало и заходило солнце. Креол понемногу начал скучать. Во время учебы ему не приходилось бездельничать – уж кто-кто, а Халай Джи Беш знает, чем занять своих учеников. Но здесь дел для него не было. Всю работу по дому исполняют прилежные рабы, а развлечений никаких нет. Шамшуддин быстро познакомился с молодой рабыней-арамейкой, и стал куда-то пропадать на всю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.